

ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ И ОБРАТНО

В последний, 31-й день октября 2017 года в зале заседаний Гродненской областной научной библиотеки им. Е.Карского в рамках очередного заседания созданного Гродненским областным отделением Союза писателей Беларуси общественного дискуссионного клуба «Словодром» состоялась дискуссия на тему *«Мой идеал»*.

Дискуссия не «просматривалась», не «ощущалась», не «подразумевалась», не «намечалась», как нередко бывало в нашем дискуссионном клубе... Она именно состоялась – как говорят о человеке, взрослом, зрелом, полноценном; о человеке, достигшем личного или профессионального пика; дискуссия реальная, острая, динамичная, эмоциональная. И, полная драматичных неожиданностей, во многом повторила человеческую судьбу.

Когда прогрессивное человечество наносило на лица грим вурдалаков (даю ссылку, полюбуйтесь: <http://vgr.by/fotofakt/26801-fotoaktsiya-vg-galereya-misticheskikh-obrazov>), у нас в клубе звучал глас общественности, торжествовало слово. Друзья накануне говорили мне: «В *этот день* и «Мой идеал»?! Это авантюра». У слов на территории нашего клуба статус особый. «Словодром» для слова – территория заповедная; примерно то же, что для биологических видов парк Юрского периода. Если в быту слово – «не воробей, вылетит – не поймаешь», то в нашем клубе да ещё в такой мистически-знаменательный день – наоборот, это ещё какой воробей, реликтовый – гигантский, хищный, саблезубый воробей; который, вылетев, может поймать в ловушку уже нас, произнёсших это слово и его услышавших. А если не поймать, то больно задеть, укусить, поранить. Судите сами. За два часа 9 раз прозвучало этикетное «извини(те)», 5 раз – «я прошу прощения», а фраза «Я вас не перебивал!» повторялась за это же время шесть раз.

В беседе на тему «Мой идеал» пришли поучаствовать как постоянные члены клуба, так и новички. Примерный состав аудитории – трудящиеся, педагоги, ветераны труда, совсем чуть-чуть молодёжи. Всех, таких разных, как всегда в нашем клубе, объединили любовь к слову, интерес к тому, что можно назвать духом времени.

Началось мероприятие с теоретической преамбулы. Прозвучали определения понятия «идеал», трактовки целого ряда его аспектов: исторического, эстетического, философского. Мы попытались разобраться с примерами идеалов из жизни, с производными, с родственными понятиями. Я и не подозревал, что самая большая проблема предложенной дискуссии кроется в слове «мой», в понимании людьми идеала собственно-

го. Забавно, но уже на стадии телефонных приглашений люди интересовались: «А что, если *нет идеала* – можно не приходить?» Да, поначалу это забавляло. Теперь настораживает, – случай-то не единичный... Представьте: живут себе люди. Наверно, счастливы, талантливы, образованны, умны; многого достигли. А с идеалами как-то не заладилось. Более того, проблемы в

этом не видят. Разве что на заседание не с чем идти... И это на таком насыщенном информационном фоне, где день за днём отовсюду – из Интернета, газет, телепрограмм только и слышно: идеалы, идеалы, идеалы... Это слово наполняет речи сильных мира сего, воспитательно-педагогические наставления, теоретические исследования и практические эксперименты. Его можно услышать... Да где только не услышишь про *идеалы* – от высоких трибун до кухонных посиделок. А слово-то иностранного происхождения, вроде как ненашенское. Так давайте же вместе делать его своим, осваивать... Оно того заслуживает. И нам хуже от этого не будет.

Итак, благие намерения готовы. К подобным книжным словечкам с целью анализа, переосмысления их сути и будет пробовать поближе подобраться наш общественный дискуссионный клуб с таким красноречивым названием. Об идеализме и идеалистах, об идеалистическом мировоззрении поговорим как-нибудь в другой раз.

ИДЕАЛОДРОМ:

1 https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/486

2 <http://tolkslovar.ru/i290.html>

3 <http://fb.ru/article/166134/chto-takoe-idealyi-nravstvennyiy-ideal>

Выражаю признательность автору статьи (см. *гиперссылку № 3*), которая скромно подписалась всего лишь Варварой Валентиновной, фактически пошагово прописав план нашей предстоящей беседы. ...Как видите, Всемирная паутина вооружает нас разнообразным инструментарием для ведения дискуссии на тему, в формулировке которой присутствует слово «идеал». Что касается первой половины нашей темы, понятия «*мой (идеал)*», поделюсь наблюдениями из практики, из наших дискуссионных будней. Некоторые моменты меня просто шокировали. Стало очевидно, что с такой неожиданной стороны к понятию «идеал» подходят нечасто. Именно это обстоятельство создаёт позицию для наблюдений, насколько ценных, настолько же и неожиданных.

Определённые надежды мною возлагались на линейный характер раскрытия темы. Выгод и результатов я ожидал, методично направляя рассуждения от общего (в лице общественности, общественной формации) – от понятия «идеалы» (как раз те – из пышных речей и газетных передовиц) к понятию «идеал» в индивидуальном (житейском, творческом) смысле. А потом, получив панораму-мозаику, было бы недурно сопоставить, совместить её с тем пафосным, величавым образом, который имеет место изначально на высоких трибунах. Просто сравнить, выражаясь в духе времени, проект и брэнд. Зачем? А хотя бы с целью понаблюдать за тем, на какой стадии возникают формализм и шаблонность, а где приходят осознание, реальное воплощение. Помните, в статье В.И.Ленина «Памяти Герцена» (1912) говорится: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа...»? Так не узок ли по аналогии круг наших сегодняшних *идеалов*? И насколько далеки они друг от друга – общие, высокие идеалы от идеалов личных, человеческих? Абстрактный образ и его связь с действительностью. Какое практическое воплощение получает общая, одна на всех концепция (совместного бытия, со-бытия, гражданского общежития) в каждом из нас, в наших личных интересах? Материально-эстетических, духовных... Всесторонних.

В начале встречи в дверях появился Аркадий Гартунг, наш завсегдаш, человек с богатым духовным миром, увлечённый литературой, историей, театром, общественной жизнью, разумеется. Ввиду необходимости уехать по срочному делу Аркадий Зигмундович выступил с экспресс-речью, так сказать, «на ход ноги» высказался в пацифистском ключе – против войн, терроризма, против нагнетания международной напряжённости. Когда всего этого нет – в этом он и видит собственный идеал. Высказался сжато, компактно и доходчиво. «Все бы так», – невольно промелькнула мысль.

С началом разговора аудитория разделилась. Это стало первым показательным симптомом. Не хочу, чтобы мой рассказ носил форму какой-то стенограммы. Выразить впечатления словом можно по-разному. Можно даже промолчать. Многозначительно и благодушно. И это также будет словом (не в буквальном, а в клубно-дискуссионном смысле). Каждый наш шаг есть слово в пространственно-временном контексте. «Кон-тексты» по-словодромски – это некие живые тексты, в которых всё и вся поставлено на кон... Или «за кон». Даже у Закона есть только буква. За нами же мудрой волею судеб закреплено целое слово. Слово. Блюдо, которое на дискуссионный стол подают холодным. Но в процессе духовной трапезы, дискуссии, оно нагревается, и нагреваются все, кто его вкушают. Кто-то поддаётся внутреннему накалу, кто-то наоборот охлаждает пыл. Идёт процесс обмена: энергия – на тепло; чувство – на разум. Но если выделенную в пылу общения энергию можно использовать для повышения или понижения социальной температуры, то от разума, заменённого, потеснённого чувством, толку мало.

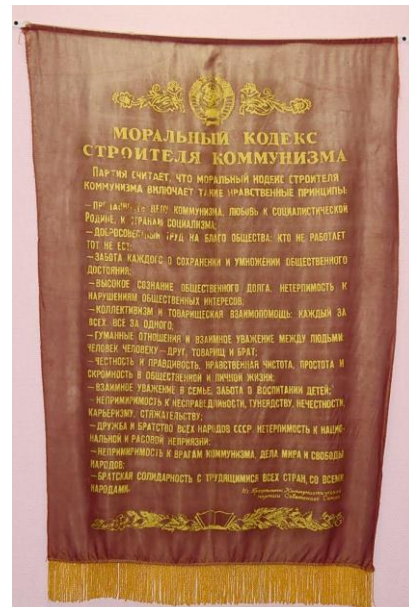
Поначалу общение проходило в монологическом формате. Ветеран педагогического труда, активист областной ветеранской организации, литератор и общественник Наталья Васильевна Чаклина-Горбачёва начала беседу с откровений: «Пройдя довольно большую жизнь, ни к какому идеалу как к таковому в личном плане я не пришла. Сведение идеальной жизни к материальному благополучию категорически отрицаю. Считаю, что если и стремлюсь к какому-то личному идеалу, то только в плане интеллекта. Но это одна сторона. Более важным я всё-таки считаю иной мой, личный идеал. Это жизнь в обществе, высоко интеллектуальном, где нет богатых и бедных, где все трудятся, никто друга не эксплуатирует». Наталья Васильевна продемонстрировала свежий номер газеты «Коммунист Беларуси» с публикацией её статьи и стихотворений. Затем процитировала и то, и другое.

Сергей Алексеевич Синилов, журналист. Интересуется историей, искусством. Много чем интересуется. Иначе наверняка не пришёл бы к нам в клуб впервые в этот вечер. По-моему, он один из немногих, кому вплотную удалось приблизиться к идеалу романтического, – рассказ свой мужчина начал с откровений из жизни приватной. Когда жена серьёзно заболела, посвятил всего себя целиком уходу за ней. «Идеал это или не идеал?.. Мне почему-то кажется, что человек – продукт общественный. Он живёт в обществе, подчиняется каким-то законам этого общества. И второе – делает свою жизнь (в этом обществе) приемлемой и для себя, и для окружающих. Идеал – очень громкое слово... Я прожил 62 го-

да. За 43 года трудовой деятельности я так и не понял, нужно ли стремиться к идеалу, важен он для меня или не важен. Это всё вкусовое... Всё приходит с тем, как воспитали мать и отец». Далее выступление С.А.Синилова состояло из рассуждений об истории православия, царской России; из философских тезисов о формировании личности тогда и сейчас, о роли религии. Прозвучало упоминание о «Моральном кодексе строителя коммунизма», в котором основные христианские заповеди из Нагорной проповеди Иисуса Христа («не убий», «не укради», «не прелюбодействуй») и так далее) тоже нашли своё отражение.

Размеренное, «памяркоўнае» течение беседы разрушилось с подключением к разговору молодой поэтессы, педагога Елены Шоломицкой. Придя в клуб недавно, девушка сумела вдохнуть в него столько жизни, привнести столько свежести, что невольно хочется сделать вывод: будущее клуба именно за такими прогрессивными людьми, как она – активными, компетентными, принципиальными. И всё же будущее Родины строить хоть и молодым, без опыта ветеранов у них ничего не получится. Опыт этот трагический, горький, кровавый, как и многие судьбы, как и многие страницы нашей истории, нашего общего прошлого. И тем оно дорого всем нам. Об этом мы беседовали на наших встречах уже много раз. Вообще образ

нашей, гродненской, белорусской дискуссии очень сильно отличается от ристалищ на многочисленных телевизионных ток-шоу. Опять-таки отличается ментально, психологически – своей уникальной эмоциональной сбалансированностью, умением сохранять это равновесие духа в масштабе социума, которое, как мне кажется, предопределено нашими генами. Наверняка умение не поранить словом, не скатиться к выяснению отношений в процессе дискуссии также может со временем стать традицией. Если не национальной, то региональной – это уж точно. Для этого нужно только одно – не заходить за грань. Я говорю о той грани, о той

опасной черте, за которой возможны трагические сюжеты, возможно противостояние. Законы комфортного общественного сосуществования там не действуют. Потому что там уже не существует общества в привычном смысле. Вместо него, на этой территории формируются противоборствующие лагеря, враждующие группировки, нарастает напряжённость. Зреет что-то нехорошее. Я не берусь судить, в какой степени и по чьей воле Елена Шоломицкая оказалась за этой гранью. Либо за этой гранью оказалось общественное мнение, в котором Елена услышала в эти дни свой собственный голос. Подчёркиваю: я против превращения общественной дискуссии в политические дебаты. Нашим клубом и нашей писательской организацией (согласно Уставу абсолютно аполитичной) создана площадка для совсем другого. А тут вдруг у слов, которые прозвучали из уст девушки, позже, как по принципу домино – из уст её оппонентов, появился горький, металлический привкус. На секунду показалось, свинцовый.

Эти прозвучавшие слова и им подобные – из глобальной информационной сферы, из пространства, в котором дуют неласковые ветры. Существует немало желающих подчинить себе их разрушительную силу. Мы в нашем дискуссионном клубе не стремимся соорудить тихую гавань, оградить себя от этой коварной стихийности. Там, где сталкиваются гражданские позиции, следует ожидать всякого. И всё же, я убеждён, что наш клуб – не политическая, а общественная

площадка. Мы не планируем использовать формат проекта для классовой борьбы либо другой деятельности политического толка – платформ и программ, манифестов и деклараций. Наше амплуа – это обмен (мыслями, опытом, наблюдениями, впечатлениями). Споры, столкновения возможны. Но только такие, что не приводят к вражде. Ведь чем могут обменяться враги, чем обогатить, согреть друг друга? Только горячим свинцом. Если есть желание освещать, обсуждать вопросы политики – пожалуйста, создавайте для этих целей свои собственные, специализированные дискуссионные клубы. У нашего клуба специфика иная. Мы, писатели, люди сферы искусства, отображаем жизнь, даём поводы для её переосмысления. И разделение на лагеря не приветствуем. Нам нужно ухитриться и подискутировать так, чтобы спустя эти два часа, выйти из зала в том же статусе, как в него и входили – единым целым. Именно гражданское, общественное единство может послужить той твёрдой почвой, на которой произнесённое слово даёт полезные всходы.

Прозвучавшие в пылу борьбы слова – это только протянутая верёвочка, дёрнешь за неё, как за чеку – и всё. Твой мир уже не будет прежним. Это уже зазеркалье. Всё здесь почему-то по-другому, не так, как хотелось бы, как должно быть. Взгляды тяжелы, лица нахмурены, манеры и жесты резки, вызывающи; взаимных симпатий, глядишь, и след простыл. Даже слова претерпевают мутацию, теряют свою привычную сущность. «Я вас не перебивал», – звучит, как автоматная очередь. «Я прошу прощения», – как известное «Иду на вы». «Ну что, уходим?» – звучит со стороны оппонентов. И вот я почти представляю себе этот коллективный демонстративный уход из зала. Увы, не из нашего стилистического набора сцена. Уход оппонентов Елены, к счастью, так и не случился. Не повторился сценарным штампом. Зато ловушки для души здесь, в зазеркалье расставлены повсеместно. Их можно разглядеть и в красочном тематическом стенде, с любовью приготовленном сотрудниками главной библиотеки Гродненщины, и в экспозиции раритетных изданий известного гродненского коллекционера Александра Севенко. Наша общая боль, скорбь всенародная выражены и в дате: 1937-й год, и в аббревиатуре НКВД, и в именах безвинно убиенных белорусских поэтов. Для многих, кто в этот вечер был с нами, был среди нас, но остался нем, как рыба – это такая же боль души. Она глубинная, сокровенная, не для публики. Не для дискуссий. Как молитва. Обсуждать боль? Скорбь? В унисон с тысячами продвинутых Интернет-сайтов об этом дискутировать с людьми, далеко не все из которых даже пользуются компьютером? Есть много горячих голов, которые в теме. Зачем переполнять их лагерь, отнимать у них хлеб? Тем более, зачем идти у них на поводу? То же касается и оппонентов Елены Шоломицкой в лице Натальи Васильевны Чаклиной-Горбачёвой и Петра Ярославовича Семинского. Формулировка темы требовала от дискуссии больше мудрости житейской, творческой гибкости, остроумия, импровизации... Так и хотелось в сердцах воскликнуть: «Где ваша смекалка? Где находчивость, артистизм, чувство юмора ваши где?!»

Вместо всего этого, после пикировок, подкреплённых резкими жестами, в финале встречи клуб услышал вышедший из-под пера поэта и педагога поэтический экспромт. По форме поэтический. Но в своём содержании изобилующий некорректными высказываниями в адрес Елены, которые при чтении сопровождались недвусмысленными жестами в её адрес. В итоге получается следующее. Политический спектр весьма разнообразен. А если бы на заседании нашего клуба произошла акция, скажем, анархистов, экстремистов или прочих радикалов? Их моральный кодекс нам неизвестен. А ведь теперь и им, этим тёмным лошадкам, а также их многочисленным союзникам, а также ещё более многочисленным противникам нами по идее также должна быть предоставлена общественная трибуна. Чтобы быть последовательными, объективными, политкорректными. Ведь не исключено, что интересы каких-то политических сил были ущемлены

происходящим на нашем заседании 31-го октября. А вдруг эти силы потребуют восстановления паритета, компенсации? Как тут сохранишь нейтральность, как сохранишь внимание к слову – не как к средству борьбы, а как к ценности духовной, сакральной, в высшем, «скориновском» смысле? Вы же выпускаете джина – неужели непонятно?! «Стоп!», – говорю я нагнетанию всей этой критической массы, нетерпимости, хоть и с опозданием. Это, повторюсь, другая сфера, иная, особая специфика которой нам её затрагивать не позволяет. Никто нам карт-бланш на это не давал. С политикой как таковой, как самоцелью «Словодрому» не по пути. Если кого-то разочаровал, простите.

После политически ангажированного выступления одной пожилой леди гражданская совесть другой, юной леди не стала молчать. На выручку старшему товарищу по партии поспешил темпераментный джентльмен. Конечно, себе, своим идеалам все трое остались верны. Но понимали ли, что переходят грань? Понимали ли они, что их ожидает за этой гранью? Кто победил? Что мы как общество получили от этого конфликта? Чем обогатились? После того, как бесславно продублировали специализированный тематический Интернет-контент, высказывания девушки стали по-своему конструктивны и содержательны. Наконец-то, вплотную приблизившись к теме дискуссии, Елена назвала имя героя-подпольщицы Ирены Сендлер (<http://fb.ru/article/232871/irena-sendler-kshijanovskaya-biografiya-geroi-antifashistskogo-soprotivleniya-v-polshe>), а также имя классика белорусской литературы Якуба Коласа, с которым по её собственным словам девушку многое связывает. Но металлический привкус не исчезал.

Атмосфера в зале была уже другая. Как становилось яснее с каждой минутой, вернуть дискуссию в прежнее русло будет уже невозможно. Практически выйдя из-под контроля, вечер, как говорят в таких случаях, перестал быть томным. Такое чувство возникло: мы – то ли участники заседания, то ли заложники...

Вступив в диалог с Еленой, оригинальных мотивов в дискуссию попытался внести Александр Михайлович Закревский, руководитель городского клуба творческой интеллигенции «Грани» при Областном методическом центре народного творчества: «Я – усё ж такі чалавек хрышчоны. І напэўна, мой Бог мог бы быць мой ідэал, калі б я зразумеў, за што ён справакаваў першае забойства на зямлі; за што Каін Авеля забіў. Тут у пошуку свайго ідэалу можна падымаць і рэлігійную тэму. Калі валодаеце першакрыніцамі». Теорию коммунизма Александр Михайлович охарактеризовал как значительно высшую, чем теория христианства. Далее выступающий рассуждал на тему 100-летия Октябрьской революции, посетовал на то, что на практике осуществить задуманное теоретиками революции не получилось. Обращаясь к Елене, А.М.Закревский заметил, что любая революция кровавая, что кровью обильно полита вся история человечества. Особый «респект» Александру Михайловичу за совет политической тематики в дискуссиях лучше не касаться. Мне же не верилось, что идеала нет и в творчестве у Александра Михайловича. Однако, выяснилось, что это так. Тем не менее, пишутся песни. Талантливые. Идут выступления. Успешные. А личный идеал автора, творца – наверное, вопрос времени.

Пётр Ярославович Семинский процитировал услышанный где-то по ТВ тезис о том, что если бы все библейские постулаты были на практике воплощены, на Земле был бы построен коммунизм. Также он обратился к Елене Шоломицкой, которая оказалась персонифицированным центром беседы: «Ваши высказывания меня задели за живое (девушка напомнила собравшимся о дне памяти расстрелянных 80 лет назад белорусских поэтов и поимённо их перечислила – Д.Р.) Вам же сказали: у коммунизма была идея. А какая идея была у тех, о ком Вы соболезуете?»

Попытался встрять я, сказав, что эстетическая, отчего Пётр Ярославович очень убедительно попросил не встречать. «Там была идея: «все равны». А какая ваша идея?» – продолжал допытываться у Елены Пётр Ярославович. Мне же мимоходом подумалось, что даже полное отсутствие у человека каких бы то ни было идей – не повод для того, чтобы его расстреливать. По

таким стандартам сегодня жертв было бы больше на порядок. Вообще интонационно и отчасти тематически этот момент вдруг очень напомнил мне сцену из известного художественного фильма «Курьер» (1986, режиссёр *Карен Шахназаров*). От этой фразы: «Какая у вас идея?», адресованной, скорее всего, не лично Елене, а, так сказать, в риторическом, обобщённом смысле, пахло конфликтом поколений.

Наталья Васильевна Чаклина-Горбачёва произнесла слово «инквизиция». Юрий Подогов, человек с разносторонними интересами, настоящий «прожжённый» гродненец напомнил, что католическая церковь извинилась перед человечеством за инквизицию. «А извинились ли вы, большевики, за жертвы и безвинную кровь?» – вопрошал мужчина. «А мы что большевики?» – парировал Пётр Семинский. Стало очень шумно. Кто-то продолжал обсуждать идеи раннего христианства, проводя параллели с Октябрем 1917-го. Кто-то пытался определить основную идею существования современной молодёжи. Разрядить ситуацию поспешил также очень интересный человек, человек судьбы, во многом сообразной сюжетам Николая Лескова, поэт-любитель Анатолий Волков. Анатолий Петрович напомнил, что историческое событие, которое бурно обсуждает клуб (вместо заявленной темы «Мой идеал»), одни называют прорывом, а другие... «В общем «великому эксперименту» 100 лет. И все мы, получается – как подопытные кролики».

«Так обстановку не разряжают», – во след воспроизведённому тезису из телевизора только и успел подумать я. Так как стало ещё более шумно. Я предложил подвести черту и призвал участников дискуссии постараться выйти из политически-телевизионной плоскости, вспомнить о главных добродетелях нашего дискуссионного клуба и не только – о вежливости и взаимоуважении. В ответ на мой призыв прозвучало замечание о том, что тогда надо не в дискуссионный клуб, а в ресторан ходить.

Я отогнал прочь, от греха подальше гипотезу о том, что было бы, будь у меня собственный ресторан. А слово тем временем взял ещё один новичок клуба (дискуссия вновь стала монологической). Молодой человек представился просто Дмитрием и на тему «Мой идеал» высказался следующим образом: «Религия и политика издревле соприкасаются. Каждая религия стремится идеализировать человека. Политический строй, как можно лучше строит человека. Но люди, которые приходят к власти – либо в религии, либо в политике, начинают этой властью упиваться и забывают о каких-то общепринятых нравственных нормах людей». Далее Дмитрий призвал больше внимания обращать на детей, которые перенимают наши взгляды на жизнь, их не осознавая, и выразил свою искреннюю заинтересованность в том, чтобы человечество пришло к какому-нибудь оптимальному уровню нравственности и научилось договариваться без крови.

Поэт-любитель Владимир Васильевич Гончар построил своё выступление сначала из воспоминаний о спортивной молодости (бег на 100, 200 и 400 метров) и своём тогдашнем кумире, знаменитом советском бегуне-спринтере Валерии Борзове (<http://fb.ru/article/216168/valeriy-borzov-biografiya-foto-lichnaya-jizn>) «Дальше, когда я пошёл учиться, – продолжал Владимир Васильевич, в девятом-десятом классах мой идеал был мой директор. (Директор школы – Д.Р.) Я смотрел на него и думал, как мне стать таким, как он – образованным, интеллигентным». Я отдельно хочу поблагодарить Владимира Васильевича за осознанное стремление следовать заданной теме. Уверен, его директор школы сегодня мог бы гордиться своим учеником. Затем мужчина поведал про свою бабушку, фронтовичку, кавалера двух орденов Боевого Красного знамени. Ещё личным идеалом члена клуба был назван Корж Василий Захарович, в годы Великой Отечественной войны командир партизанского отряда, Герой Советского Союза, генерал-майор. А после войны – председатель колхоза. С этим легендарным человеком были знакомы родители и бабушка Владимира Васильевича. Ещё как пример своего личного персонифицированного идеала он назвал имя Петра Мироновича Машерова.

Полетели камни в огород неудачно сформулированной темы. Послышались недовольные голоса: «Сейчас каждый что ли будет вставать и про своих кумиров рассказывать?» Спрашивается: а ваш личный духовно-интеллектуальный потенциал на что?! Я также очень благодарен поэтессе Наталии Дмитриевне Маиной-Миневич за выход из плоскости личных кумиров, персоналий. Она перечислила и красноречиво охарактеризовала свои личные идеалы, условно обозначив их как «три Д»: доброта, духовность, достоинство. Завершила Наталия Дмитриевна своё участие в дискуссии чтением стихотворения собственного сочинения. Юрий Павлович Тюрин, ветеран труда, писатель, член Русского литературного общества в Гродно, автор книги «Мы строили «Азот» также провёл участников беседы по своей судьбе и трудовой биографии. «И пионерия, и комсомол – всё это были по очереди мои идеалы. Потом армия... Девчонки во времена моей юности не разговаривали с парнями, за плечами которых не было службы в армии. А сейчас, наоборот, все дружно от армии отлынивают...» «Я, будучи прорабом, воспитывал рабочих на своём примере. Теперь встречают меня на улице, приветствуют. А я их многих уже и не помню».

Юрий Подогов очень искренне и как-то особенно трогательно признался в любви к творчеству В.В.Маяковского, связал свой рассказ с сюжетами из жизни своих друзей, каждый из которых поучителен и увлекает по-своему. Посетившая нас впервые Надежда Иосифовна Кочнева, по профессии педагог, подозреваю, что от общественного клуба «Современница», рассуждала: «По моему мнению, идеал – это человек успешный, хорошо выполняющий свою работу. Мой идеал – это хороший учитель, который правильно воспитывает детей и хорошо учит. Мой идеал – это хороший врач, который не вредит нашему здоровью (обратите внимание на этот очень и очень любопытный момент: «врач, который не вредит нашему здоровью» (!) – Д.Р.) В конце концов – это хорошие родители, и маленьким детям идеалом должны быть их родители, которые научили бы хорошему!» Юрий Подогов поинтересовался у Надежды Иосифовны, может ли на её взгляд быть идеалом успешный бизнесмен, на что был ответ: «Да, если он хорошо выполняет свою работу». В форме обстоятельного монолога выступил Владимир Михайлович Сытых, педагог, журналист, активист ветеранского движения на Гродненщине, заведующий музеем ГрГУ им. Янки Купалы, бывший, к сожалению. «Три буквы есть всего. И они для всех общие. Идеал для всех. Это м и р», – говорил Владимир Михайлович. А я подумал: «А ведь и вправду. Не будет мира в нашем доме – потеряют свою ценность, свою существенность многие из понятий и вещей, которые, казалось бы, можно отнести к идеалам. Каждому к своим. Мир. Вот он, идеал для каждого по отдельности и один на всех. Что толку от того, что заново проживая исто-

рию, мы вновь и вновь будем кошмарить друг друга? Дискуссия, диалог, даже спор – занятия бескровные, всё-таки мирные. Предлагаю и в дальнейшем следовать данной аксиоме. Практика показала, что общество весьма неоднородно, но всё же ко внутренней конфронтации не расположено. То, что Елену никак не поддержали представители той же возрастной категории, присутствующие в зале, не заступились сверстники, в критический момент не встали на защиту, не подставили плечо – факт печальный и в то же время говорящий о многом. В союзниках и советчиках у людей сегодня Интернет да телевизор. Телевизор да Интернет. На них и уповаем. В лингвистике есть понятие «коммуникативный шум». Так вот, всё, что мешает нам слышать, понимать друг друга, и есть этот самый шум – сор, который одни выносят из избы, а другие на свой порог принимают. Спускаясь с высоких трибун, в жизнь, в душу каждого из нас, значения слова «идеал» претерпевают некоторые метаморфозы. Как и темы наших дискуссий – да, непростые; да, многозначные – тем не менее, постигать, раскрывать смысл многих слов предстоит нам вместе, сквозь весь этот шум и пафос приближаясь к их практической пользе. Чтобы лучше понять друг друга, понять себя. Чтобы не заплутать в мире слов, не поддаться их ложной сути.

Прежде, чем опустить занавес своего восемнадцатого репортажа, хочу предложить всеобщему вниманию строки Якуба Коласа: *«Дружнасьць – першы крок свабоды, згода – сіла грамады»* (1909). В выступлениях разных людей я расслышал схожие мотивы, заметил идентичные, совпадающие пункты. Всё это сплошь важнейшие, высочайшие понятия – доброта, порядочность, достоинство, мир... Многие говорили о детях. Многие вспоминали своих родителей, свою юность. А с ними и тяжкий труд, и лишения, и любовь к жизни, конечно; любовь к своей родине. Я понял, что в этих бесспорных для всех значениях слов, в этих созвучиях и заключается одна на всех наша сила. Значит, поговорили не напрасно. Даст Бог, ещё поговорим.

По традиции сердечно поблагодарив всех, кто посетил нас, присоединился к нам в 18-й раз, мне остаётся только пригласить вас на следующее, по счёту девятнадцатое заседание в наш

общественный
дискуссионный клуб
«СЛОВОДРОМ»

ТЕМА ДИСКУССИИ: **М О Й С Ю Ж Е Т**

Встречаемся **28 ноября 2017 года, в 17.00**

в зале заседаний

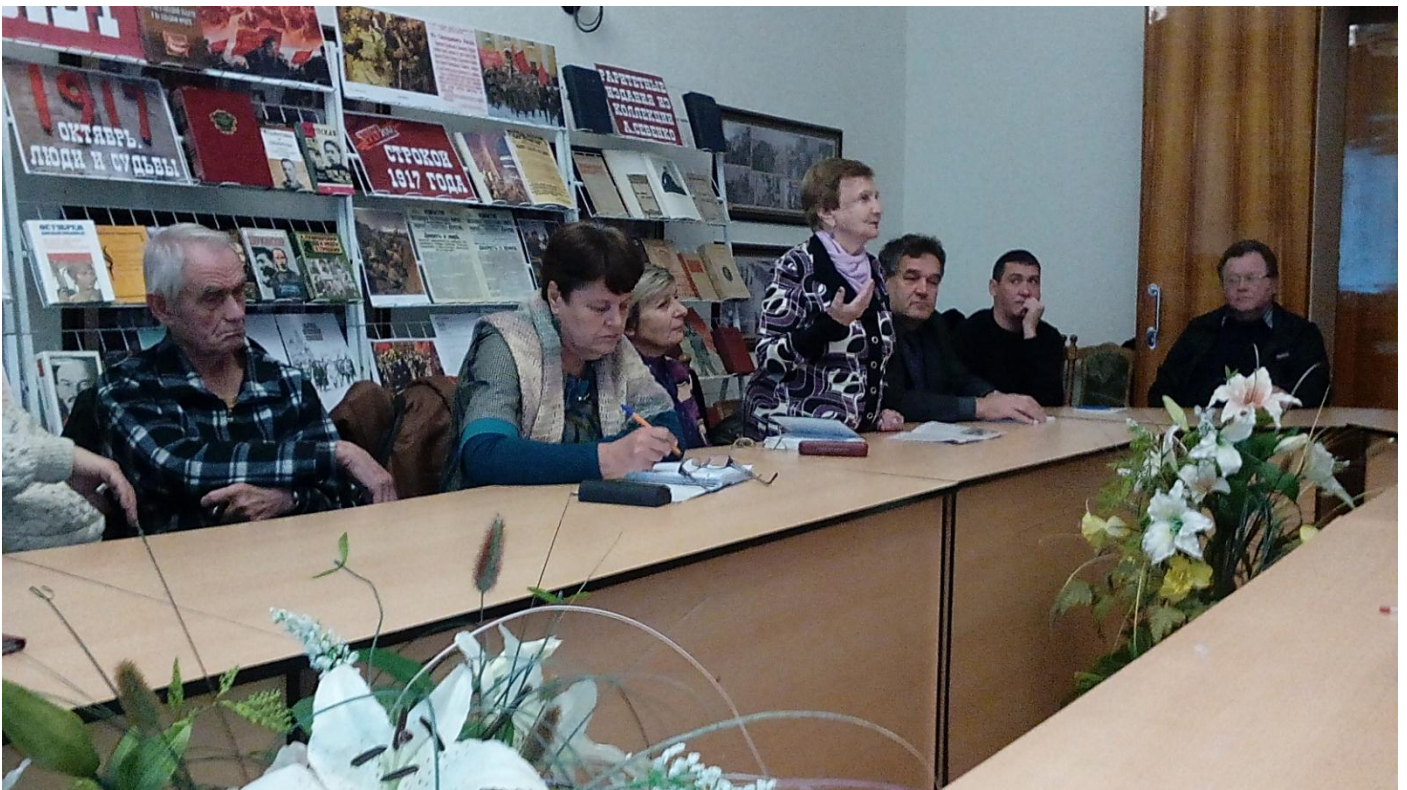
Гродненской областной научной библиотеки им. Е.Карского,
по адресу: г. Гродно, ул. Замковая, 20 (Новый замок).

С уважением, всегда ваш

Дмитрий Радванчик

На фото: моменты и участники восемнадцатого заседания общественного дискуссионного клуба «Словодром» на тему «Мой идеал». Гродно, Новый замок. 31 октября 2017 года.

Выступает Н.В.Чаклина-Горбачёва.

Впервые в клубе выступает молодой человек, который представился просто Дмитрием.

Дмитрий

Анатолий Петрович Волков
выступил в роли громовода

Обмен мнениями: А.М.Закревский / Елена Шоломицкая / весь клуб.

Постоянным участником заседаний нашего клуба стал Владимир Васильевич Гончар.

«Три Д» Наталии Маиной-Миневич: доброта, духовность, достоинство.

Слово Петру Ярославовичу Семинскому.

П.Я.Семинский

Юрий Подогов

Выступает строитель «большой химии»
Ю.П.Тюрин (в центре).

Педагог Н.И.Кочнева

В.М.Сытых, педагог, журналист,
ветеран Вооружённых сил.

П.Я.Семинский читает свой экспромт.

31 октября 2017 года. «Словодром-18». «Мой идеал».

Ещё по теме: репортаж Владимира Михайловича Сытых,
за что ему от нас превеликая благодарность:

<https://veteranygrodno.grsu.by/2017/10/31/31-октября-2017-года-состоялось-очередное-з/>

